

УДК 316.613

РОЛЬ ИНОЭТНИЧЕСКОГО ФОНА В ЭТНИЧЕСКОМ САМОВЫДЕЛЕНИИ И ВОСПРИЯТИИ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

© 2014

Е.Ф. Сайфутдиарова, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология»
 Башкирский государственный университет (Бирский филиал), Бирск (Россия)

Аннотация: В статье предложены результаты исследования особенностей самовосприятия и взаимовосприятия представителей татарской и марийской групп, являющихся представителями этнических меньшинств Башкортостана. Выявлены различия в структуре этнического самосознания студентов данных этногрупп. Показано, что в условиях иноэтнической среды у представителей этнических меньшинств формируются специфические механизмы самовосприятия и восприятия других, которые, возможно, являются условием их адаптации к иной культуре и сохранения самобытности своей культуры.

Ключевые слова: иноэтническая среда, самовосприятие и восприятие других, этническое самосознание, этническая идентичность, социальная дистанция, этнические меньшинства.

С самого рождения и на протяжении всей своей жизни человек включен в ту или иную социальную группу – возрастную, профессиональную, этническую и т.п. Соответственно, адекватное восприятие и оценка как своего собственного поведения, так и поступков других зависит от уровня его знаний, опыта общения и степени включенности индивида в данную среду, культуру. С психологической точки зрения существенным в понимании и восприятии представителя другой этногруппы является изучение связи внешнего этнокультурного мира человека с его внутренним миром – этнической идентичностью, самосознанием, ценностными ориентациями. Кроме того, существуют признаки, выступающие системными свойствами того или иного этноса, которые позволяют отличать его от других – язык, народное искусство, традиции, обычаи, нормы поведения.

В.Ю. Хотинец отмечает, что социальное развитие человека включает в себя такую составляющую, как этнокультурное развитие, которое рассматривается автором как усвоение индивидом способов взаимоотношений и взаимодействия с миром, овладение которым осуществляется в процессе освоения культурного опыта своего народа [1]. В современном мире молодое поколение в значительной степени оторвано от традиций и поведение предков не рассматривается ими как модель поведения. Несмотря на это полного разрыва поколений все же не происходит и межпоколенные стабильные общности того или иного этноса приобретает существенное значение в жизни современного человека.

Юношеский возраст, по данным современных исследователей (И.А. Снежкова [2], В.Ю. Хотинец [3] и др.) является завершающим периодом становления этничности индивида. Этническая состоятельность молодого человека является фундаментом системы его мировоззрения, основой жизненных позиций и убеждений.

Н.А. Фомина и Е.Е. Овчинникова подчеркивают, что «именно знание собственных национально-психологических особенностей лежит в основе адекватного взаимодействия с представителями других культур, понимания особенностей других народов, этнической толерантности» [4, с. 30]. А значимым фактором формирования позитивных отношений с представителями других этносов, как отмечает О.В. Булавкина, является позитивный уровень сформированности этнической идентичности, в структуре которого должен присутствовать позитивный образ собственной этнической группы и позитивных ценностных отношений к представителям других этнических групп [5]. С точки зрения J.S. Phinney и К. Liebkind этническая идентичность занимает центральное место в Я-концепции личности и выступает условием психологического благополучия представителей этнических меньшинств [6; 7]. Кроме того, М. Verkuyten (исследование проведено в Нидерландах) экспериментально показал, что члены этнических меньшинств более позитивно оценивают свою этническую принадлежность и испытывают чувство гордости за свой народ, чем представители этнического большинства [8].

Целью нашего исследования является изучение осо-

бенностей самовосприятия и взаимовосприятия представителей татарской и марийской групп, являющихся представителями этнических меньшинств в республике Башкортостан.

Теоретический анализ проблемы исследования позволил нам предположить, что будут выявлены различия в восприятии представителей своей и других этногрупп у юношей татарской и марийской национальности, проживающих в иноэтнической среде.

Выборку нашего исследования составили студенты 18-21 года в количестве 60 человек: 30 человек являются представителями татарской группы и 30 – марийской.

В целях реализации поставленных в исследовании задач, цели и гипотезы исследования мы использовали следующие диагностические методики:

1. Методика диагностики уровня развития этнического самосознания (В.Ю. Хотинец);
2. Методическая разработка «Типы этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова)»;
3. Шкала социальной дистанции (А.Г. Почебут);
4. Опросник исследования самоотношения личности (В.В. Столин).

Статистическое подтверждение гипотезы исследования осуществлялось с помощью U-критерия (Манна-Уитни). Обработка результатов исследования проводилась в статистическом пакете SPSS v. 10.0 for Windows корпорации StatSoft.

Результаты исследования позволили обнаружить различную модель осознания своей этнической идентичности и самосознания у представителей татарской и марийской групп. Так юноши-мари большее предпочтение в структуре своего этнического самосознания отдают осознанию своих этнокультурных признаков (особенностей своей культуры, традиций, обычаев), осознание своей тождественности со своим народом, тогда как татары отдают предпочтение осознанию психологических особенностей своего народа (национальных чувств, характера, особенностей поведения) и выделение собственных этнопсихологических особенностей.

Таблица 1 – Процентное соотношение типов этнической идентичности студентов татарской и марийской национальности (%)

Типы этнической идентичности	Этнологизм	Этническая дифференциальность	Ценностная этническая идентичность	Этнологизм	Этноволеинизм	Национальный фанатизм
Татары	0	3,3	76,7	0	6,7	3,3
Мари	0	10	70	3,3	10	6,7

Исследование преобладающего типа этнической идентичности показал, что в целом у молодых людей обеих этногрупп преобладает позитивная этническая идентичность (таблица 1), однако ее уровень более выражен у татар, чем у мари ($U=262$; $p<0,005$). В исследовании преобладающего типа этнической идентичности молодежи Дагестана в традиционной и иноэтнической среде, проведенного Р.А.Луговым, также обнаружено, что в условиях иноэтнуса у студенческой молодежи

преобладает позитивная этническая идентичность, которая с точки зрения автора выступает «как механизм психологической защиты и как адаптивная способность в иноэтническом окружении» [9, с. 14]. О.В. Булавкина также отмечает, что стремление человека сохранить или восстановить позитивную этническую идентичность является наиболее естественным процессом социализации личности, что дает представителям этнических меньшинств ощущение психологической безопасности [5].

Исследование социальной дистанционности студентов позволило обнаружить различия в отношении татар и мари друг к другу. Для представителей татарской и марийской национальности наиболее приемлемым является принятие друг друга как граждан своей страны (здесь и далее, мари – 50% респондентов, татары – 46,7%), а на втором месте – принятие друг друга как личных друзей (33,3% и 16,7%). Небольшая часть представителей обеих этногрупп допускают возможность принятия друг друга в качестве коллег на работе (10% и 6,7%). Студенты татарской группы допускают, что представители марийской группы могут быть приняты ими как соседи, проживающие на одной с ними улице (10%), только как туристы в их стране (6,7%). Ни один студент марийской группы не выбрал ни одного из двух перечисленных вариантов взаимоотношений с татарами, но они допускают принятие татар как близких родственников посредством брака (6,7%), тогда как последние вообще не допускают подобные отношения с мари. Статистическая обработка позволила установить значимые различия по уровню социальной дистанционности молодых людей татарской и марийской групп ($U=307$; $p<0,02$): мари более склонны к обособлению и автономности, их взаимоотношения носят символический, формальный характер, тогда как для татар свойственно разнообразие взаимоотношений с мари, кроме брачных отношений. Сходные результаты получены нами ранее при исследовании моделей адаптивного поведения представителей исследуемых этногрупп [10].

Анализ результатов исследования самоотношения представителей обеих групп позволил выявить различия лишь по одному показателю – «чувство привязанности к своему Я» ($U=258,5$; $p<0,003$). Представителям татарской группы свойственна ригидность «Я»-концепции, т.е. нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе, что часто сопровождается привязанностью к неадекватному «Я»-образу. Представители марийской группы, наоборот стремятся к изменениям, неудовлетворены собой, стремятся соответствовать идеальным представлениям о себе.

Выводы. Результаты нашего исследования позволяют констатировать, что структура этнического самосознания у представителей татарской и марийской групп различаются. Так, в этническом самосознании представителей татарской группы ведущую роль играет осознание молодыми людьми этнопсихологических особенностей своего народа и причисления себя к нему на выделении этих признаков у себя, тогда как для представителей марийской группы первостепенным является осознание этнокультурных признаков своего народа и отождествление себя с ними.

THE ROLE OF A DIFFERENT ETHNIC BACKGROUND IN ETHNIC SELF-IDENTITY AND PERCEPTION OF ANOTHER PERSON IN THE PERIOD OF ADOLESCENCE

© 2014

E. F. Saifutdiyeva, candidate of psychological science, associate professor of the chair «Psychology»
Bashkir State University (Birskiy branch), Birsk (Russia)

Annotation: This article contains the results of studies of the self-perception and mutual perception of representatives of Tatar and Mari groups of ethnic minorities of Bashkortostan. The differences in the structure of ethnic identity of students of these ethnic groups are revealed. It is shown that in the conditions of another ethnic minority environment ethnic groups representatives form specific mechanisms of self-perception and perception of others which are perhaps a condition of their adaptation to a different culture and preservation of the identities of their own culture.

Keywords: another ethnic environment, self-perception and perception of others, ethnic identity, social distance, ethnic minorities.

Представителям обеих этногрупп присуще преобладание позитивной этнической идентичности, однако его уровень выше у татар, чем у мари. Возможно, это обусловлено тем, что представители титульной нации (башкиры) для татар более близки по своей культуре, языку, что позволяет им более комфортно ощущать себя в данной этнокультурной среде, тогда как мари относятся к финно-угорской группе, их культура и язык значительно отличается от татарской и башкирской.

Молодые люди обеих этногрупп в большинстве своем принимают друг друга в качестве граждан страны, стремятся поддерживать личные дружеские отношения друг с другом, однако представители марийской национальности склонны к обособлению от представителей других этногрупп и татар, в частности. Возможно, стремление к обособлению для мари является условием сохранения своей культуры в иноэтнической среде, что не является показателем проявления интолерантности.

Таким образом, у представителей этнических меньшинств в условиях иноэтнической среды формируются специфические механизмы самовосприятия и восприятия других, выступающие условием их адаптации к иной культуре и сохранения самобытности своей культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. 2001. №5. С. 60-73.
2. Снежкова И.А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества // Советская этнография. 1982. №1. С. 8-88.
3. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание / В. Ю. Хотинец. – СПб.: Алетей, 2000. 240 с.
4. Фомина Н.А., Овчинникова Е.Е. Возрастные особенности содержания этнических стереотипов россиян // Вестник психологии образования. 2008. №3. С. 30-35.
5. Булавкина О.В. Психологические характеристики отношений школьников к сверстникам из другой этнической группы // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». 2006. № 13 (68). С. 187-191.
6. Phinney J.S. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults: A review of research. *Psychological Bulletin*, 108, 499-514.
7. Liebkind K. (1992). Ethnic identity: Challenging the boundaries of social psychology/ In G.M/ Breakwell (Ed.), *Social Psychology of identity and the self concept*. London: Surrey University Press.
8. Verkuyten M. (2000). The benefits to social psychology of studying ethnic minorities. *European Bulletin of Social Psychology*, Vol.12, No.3. 5-21.
9. Луговой Р.А. Типы этнической идентичности молодежи Дагестана в традиционной и иноэтнической среде // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2011. № 2. С. 9-15.
10. Сайфутдиарова Е.Ф. Модели адаптивного поведения представителей этнических меньшинств в полиэтнической среде // Вестник интегральной психологии. 2010. Вып. 8. С.203.